

Нань Гэ'эру, у которого не оказалось времени на раздумья, оставалось только изо всех своих сил схватить Мо Шу за руки:

- Хватит, прекрати убивать.

Не было никаких намеков, ни следа убийственного намерения. Всего за пару минут Мо Шу, даже глазом не моргнув, прикончил более десятка беззащитных людей! Это было совершенно... Нань Гэ'эр понятия не имел, какими словами описать испытанное им потрясение.

Нань Гэ'эр запретил Мо Шу убивать, но тот и не настаивал на продолжении. Он тряхнул мечом, и капли крови опали с гибкого лезвия. Затем Мо Шу вложил меч в ножны и вернул его на законное место на поясе, после чего протянул руку и погладил Нань Гэ'эра по голове:

- Что-то не так? Ты замерз? - расспрашивая Нань Гэ'эра, он попутно закутывал его в свой белый плащ.

Люди на улицах до сих пор пребывали в панике. Каждый бессмысленно суетился и что было мочи вопил. Нань Гэ'эр открыл было рот, но оказался не в силах издать ни единого звука. Он лишь чувствовал, что все его тело сотрясает мелкая дрожь.

Мо Шу решил, что из-за шума не смог услышать сказанное Нань Гэ'эром. Поэтому он заново обнажил свой меч и взмахнул им - кровопролитие возобновилось:

- Заткнитесь, - тихо огрызнулся он, сказав это таким же голосом, как и обычно.

Однако, едва опустил меч, как на землю одновременно скатились три идеально отрубленные головы. Эта сцена снова заставила всех присутствующих на улице замолчать. Воцарилась мертвая тишина.

Судя по внешнему виду, они даже забыли, что нужно дышать; все они в полнейшем ужасе взирали на обладающего небесной грацией мужчину, который напоминал белый цветок. Несмотря на то что он прикончил более двадцати человек, даже на его коне не осталось ни единого пятнышка. "Как ужасно", - Нань Гэ'эр весь сжался в объятиях Мо Шу. Он чувствовал лишь, что все силы его покинули; ему стало тяжело даже дышать.

Он и прежде убивал людей, но никогда не лишал их жизни своими руками. Более того, на каждое убийство его вынуждали пойти обстоятельства. Однако в случае Мо Шу каждое убийство совершалось им совершенно естественно, как само собой разумеющееся, так же естественно, как поесть или выпить. По факту от Мо Шу не исходило ни намека на кроважадную ауру. Он срезал с людей головы так же обыденно, как каждый день нарезал мясо, когда готовил еду. Нань Гэ'эру никак не удавалось унять сотрясающую его тело дрожь. Теперь он наконец-то понял, почему доктор говорил настолько серьезным тоном, когда это с ним обсуждал, и почему Чжу Си с Сяо Ся казались такими встревоженными.

Все потому, что Мо Шу не придерживался общепринятых норм поведения, которые с детства прививались любому обычному человеку. Он так безудержно убивал лишь потому, что эти прохожие мешали ему проехать. Вот такая вот незначительная причина, холодная и бессердечная. Или, возможно, дело было не в скучной причине, вроде преградивших ему путь людей. Может, так вышло просто потому, что ему захотелось убивать, отчего он взял и прикончил их. "Так вот почему доктор назвал его "кровожадным". Возможно ли, что такая жуткая сцена и стала причиной, по которой доктор сказал, что состряпает для меня то лекарство?"

Во время того разговора он посчитал, что доктор просто преувеличивал, но теперь высказанное им предложение показалось ему вполне разумным. Это была не обычная жажда крови. Вместо этого он принижал, нет, скорее, даже пренебрегал человеческой жизнью, что позволило ему с легкостью размахивать своим мечом. Он совершал это так естественно и с таким презрением, словно давил муравьев.

Дрожь, сотрясающая Нань Гэ'эра, заставила Мо Шу необычайно встревожиться. Он с беспокойством потрогал лоб Нань Гэ'эра:

- Тебе плохо?

Нань Гэ'эр закусил губу, поскольку это было единственное, что могло остановить его желание закричать при виде лица Мо Шу - при этом Мо Шу ни сном ни духом не ведал, что с ним что-то не так.

Он зарылся головой ему в грудь, хрипло ответил:

- Мне не нравится стоящий здесь запах, - зловоние крови уже поднялось и рассеялось в воздухе. От этого его едва не выворачивало наизнанку.

Услышав это, Мо Шу подхватил Нань Гэ'эра и осторожно понес его, положив себе на грудь его голову:

- Мы сейчас же уйдем отсюда.

"Он же явно только что перебил кучу людей, но почему от него совершенно не пахнет кровью? Это все тот же столь прекрасно знакомый мне аромат соснового леса; аромат чистый и непорочный. Но ведь он же явно множество людей истребил".

Нань Гэ'эр лишь чувствовал, как колотится его сердце, словно пытаясь выпрыгнуть из груди и вызывая у него страх, доводящий до тошноты. Он задрожал еще сильнее, как будто подхватил малярию. Однако он по-прежнему, как одержимый, цеплялся за мужчину, вызывающего у него озноб, пробирающий до самого мозга костей.

"Мне страшно-страшно-страшно-страшно. Хочется плакать-плакать-плакать-плакать. Мо Шу-Мо Шу-Мо Шу-Мо Шу..." Нань Гэ'эр понял, что выкрикивает имя Мо Шу, только после того, как тот нежно и коротко на него отозвался.

- Мо Шу, - он намертво вцепился в талию Мо Шу. Он даже сам слышал, как дрожит его голос, зовущий Мо Шу. Ты и меня убьешь? Как и тех людей, которых прикончил раньше, и глазом не моргнув, взмахнув мечом.

- Я тотчас доставлю тебя к доктору, - Мо Шу почувствовал, что Нань Гэ'эру стало плохо, поэтому протянул руку и положил ладонь ему на лоб, пытаясь его успокоить.

От прикосновения Мо Шу Нань Гэ'эр невольно сжался всем телом, но еще крепче вцепился в него. "Меня не пугает смерть, совсем не пугает. Я никогда не боялся смерти, но что больше всего на свете пугает меня, так это то, что человек, с которым меня связывают искренние чувства, в конце концов может обратить свой меч против меня. Все будет в порядке, если кто-нибудь другой убьет меня, но только не ты".

- Мне страшно, - Нань Гэ'эр, наконец, оказался больше не в силах себя контролировать. Его тело едва не разрывало от дрожи. Он поднял голову и посмотрел на Мо Шу, пока перед его глазами все расплывалось. - Мне так страшно; не убивай меня. Или хотя бы не допускай, чтобы тем, кто убьет меня, оказался подосланный тобой человек. Не убивай меня. Я боюсь. Мне больно. Мне так больно... - он стал слегка неуправляемым. Прежние глубоко въевшиеся в его душу страдания наложились на увиденную им только что сцену, заставив его впасть в крайнюю степень тревоги. Услышав это, Мо Шу застыл.

- Холодно, мне так холодно... Мое сердце вот-вот разорвется от боли, - простонал Нань Гэ'эр с таким видом, словно распадался на части. - Не убивай меня, не убивай. Мне страшно, мне очень страшно... - невнятно вырывающиеся у него слова звучали неразборчиво. Он снова и снова их повторял, и постепенно его голос становился все более и более напряженным. - Меня пугает боль. Что я сделал не так? Так больно... Почему ты привел меня сюда? Я хочу вернуться... хочу вернуться домой. Я ненавижу... ненавижу тебя, - словно обезумев, он вцепился пальцами в шею Мо Шу. - Мне не нравится огонь; не нравится тьма. Больно, так больно. Я не хочу больше жить. Не хочу больше жить. Больно, мне больно! - его душераздирающие крики звучали до невозможности жалобно, словно он кричал от невыносимой боли.

Из царапин, оставшихся на шее Мо Шу, потекла кровь, после чего Нань Гэ'эр оторвал от него руки и сжал ими собственную шею, заставив себя задыхаться. Он направил всю силу своего безумия на то, чтобы себя задушить.

- Я не хочу больше жить. Прошу, позволь мне умереть, позволь мне умереть, - повторял он снова и снова, в своем психозе непрерывно хватаясь за шею. "Я уже дважды умирал. Пожалуйста, не заставляй меня снова возрождаться, я больше не желаю страдать".

Мо Шу побледнел. Он мигом схватил руки Нань Гэ'эра, больше не позволяя ему себе

навредить. Нань Гэ'эр изо всех сил сопротивлялся, словно в своем лице собирался прикончить своего собственного врага. У Мо Шу не оставалось иного выбора, кроме как ударить Нань Гэ'эра ребром ладони, что вырубил его. Только когда Нань Гэ'эр лишился сознания, Мо Шу осознал, что весь залился потом. Он знал, что Нань Гэ'эру пришлось вынести немало страданий, но никогда и представить себе не мог, что сегодняшние убийства так сильно на него повлияют. Глядя на красно-синие следы от пальцев, оставшиеся на изящной шее Нань Гэ'эра, он почувствовал лишь мучительную боль в своем сердце. Насколько же ужасные страдания он пережил, чтобы они заставили его так себя повести?

Хотя он никогда не предавал ни малейшего значения жизням посторонних людей, именно та реакция Нань Гэ'эра впредь заставила его сдерживаться от убийства кого-либо на глазах у возлюбленного.

На протяжении следующих пяти дней Нань Гэ'эр постоянно пребывал в полубессознательном состоянии. Неважно, сколько ему скармливали еды, он всю ее тут же выташнивал. Мо Шу даже водой приходилось поить его малюсенькими глотками; стоило дать ему чуточку больше - и все окажется выплюнуто. Нань Гэ'эр будто оказался одержим своими кошмарами. Каждый свой день он проводил в летаргическом полусне, заставляя всех беспокоиться, пока дыхание его жизни с каждой минутой становилось все слабей и слабей.

За каких-то пять дней все кропотливые усилия, которые последние полгода прикладывал Мо Шу, готовя для него вкусную еду, обратились в ничто. Нань Гэ'эр так исхудал, что практически превратился в зачехленный призрак прошлого себя, дойдя почти до того же состояния, в каком попал в Гуантянь. Были проведены консультации с несколькими докторами, и те пришли к выводу, что он пережил слишком сильное потрясение и его шансы выжить невелики. Пребывающий в невыносимой тревоге Мо Шу в ярости едва не поубивал всех этих бесполезных врачей. К счастью, жившие там люди из Гуантянь сумели его отговорить. В конце концов, кого-то отправили за доктором, и лишь тогда жизнь Нань Гэ'эра наконец-таки оказалась спасена после приема ряда лекарств.

Когда Нань Гэ'эр пришел в сознание, был уже полдень. С краю кровати лежал человек в накинутом на плечи белом халате. Его взгляд опустился на Нань Гэ'эра. После того как Нань Гэ'эр оправился от болезни, его настроение слегка успокоилось. Он уже не чувствовал себя таким перепуганным, как было прежде. Более того, поскольку в желудке у него было шаром покати, энергии на переживания у него тоже совсем не осталось.

Пусть Мо Шу и заметил пробуждение Нань Гэ'эра, он не произнес ни единого слова. Он лишь протянул руку и убрал со лба Нань Гэ'эра прядь его растрепавшихся волос. Долгое время спустя он наконец прошептал:

- Я больше никогда и никого не убью у тебя на глазах, - Нань Гэ'эр моргнул, давая понять, что понял его слова.

- Ты чуть до смерти меня не напугал, - добавил Мо Шу. Поскольку Мо Шу все это время без устали присматривал за ним и был не в настроении есть, он тоже здорово похудел. Благодаря этому он стал еще стройнее и привлекательней и выглядел точно бессмертный, который в

любой момент мог вознестись на Небеса.

Когда Нань Гэ'эр моргнул, по его щекам ручейками потекли слезы:

- Мо Шу, - тихим, охрипшим голосом позвал он. Мо Шу погладил его по голове. - Просто жить... так тяжело, - со стекающими по щекам слезами и вялым выражением на лице произнес он. - Слишком тяжело.

Мо Шу вытер его слезы, не отрывая от него взгляда.

- Не убивай меня; не делай мне больно. Иначе моя жизнь лишится всякого смысла. Я смогу продолжать жить, только если ты окружишь меня своей заботой.

После длительного молчания Мо Шу пробормотал:

- Хорошо.

<http://bllate.org/book/14817/1320116>